

Глава 339. Все они.

Е Цяньхе потеряла улыбку, я должен сказать, что Шэнь Цзисян действительно принадлежит к тому типу, который хорошо выглядит и имеет хороший вкус во всем, что она носит, наблюдая, как она носит один стиль и думая, что этот стиль является наиболее подходящим для Шэнь Цзисян, но когда она переходит на следующий набор стилей, она думает, что этот также является наиболее подходящим, а затем.....

Просто каждый сет красивый.

Шэнь Цзисян поменял десять наборов, за исключением трех, которые, по мнению старушки, не сработали, все они были единогласно одобрены всеми, что выглядят неплохо.

Шэнь Цзисян был немного беспомощен: "Тогда сколько же наборов вы возьмете, что выглядит лучше всего?"

Нет никакого способа выбрать этот вид.

Старушка сказала: "Они все хорошо выглядят!"

"Но ты не можешь сфотографировать их всех."

Всего было семь костюмов помимо этих трех, и было бы очень трудно сфотографировать их все.

"Пристрели их всех!" Старушка сказала прямо.

Шэнь Цзисян посмотрел на одежду, правда, некоторые не знают, что делать.

Цинь Коко может видеть Шэнь Цзисян так запутался, не говоря: "Золовка, ты ах, носит что-нибудь красивое, если ты не примеряешь так много одежды хорошо, ты примеряешь, мы все чувствуем себя особенно красивыми, просто снимать его вместе, в любом случае, это не займет много времени, правильный брат".

Говоря, что Цинь Коко посмотрел на Цинь Чучена.

Цинь Чучен потом сказал: "Мм".

Шэнь Цзисян видел, как все это говорили, и согласился после небольшого колебания.

Эми сразу засмеялась, здесь вся одежда в основном на заказ, конечно, есть много готовой продукции, Шэнь Цзисян и Цинь Чучэнь из-за причины времени так стрелять готовой продукции, эти готовые продукты разработаны первоклассный дизайнер, выбранный не используется второй раз, так что цена меньше, чем на заказ по сравнению, Шэнь Цзисян сразу же установить семь наборов, что не является небольшим количеством.

"Тогда моя сторона поставит его для тебя".

"Хорошо".

Цинь Чучен сказал: "Мы приедем на съемки в эти выходные".

Эми улыбнулась и сказала: "Ладно, ладно".

После выхода старушка вытащила сильного Шэнь Цзисяна: "Люди хорошо выглядят в какой

одежде, но Цзисян ах, ты просто слишком худой сейчас, ты знаешь, не может быть слишком худой, плохое здоровье, есть жир".

"Бабушка, дело не в том, что я не хочу есть жир, но я не могу есть жир, посмотри, сколько я могу есть каждый день." Шэнь Цзисян не мог не сказать.

Она была немного худой и хотела вырасти жирной, вопрос был не в том, сможет ли она вырасти жирной, просто сказав, что она может вырасти жирной ах.

Йе Цяньхе услышал, как Шэнь Цзисян сказал об этом, подумал и сказал: "Через несколько дней я пойду и принесу тебе лекарство".

Когда предыдущий ребенок Шэнь Цзисян выпал, она подумала о том, чтобы взять какое-нибудь лекарство, чтобы починить его должным образом, выпадение этой женщины очень вредно для ее тела.

Шэнь Цзисян кивнул и улыбнулся Йе Цяньхе: "Хорошо, спасибо, мама".

В полдень несколько человек отправились в "Голубое небо Бихая", чтобы вместе поесть, "Голубое небо Бихая" - это кейтеринг Цинь, кулинарные навыки Цинь Чучена были усвоены здесь, поэтому Шэнь Цзисян, поедая вкус этого места, действительно чувствует себя как дома, это была тетя Хуан, которая готовила некоторое время, и прошло много времени с тех пор, как она съела этот вкус, Шэнь Цзисян довольно ностальгирует.

У старушки было больше слов, сначала она сказала Шэнь Цзисян, что тело является столицей революции и так далее, затем она прочитала Цинь Коко: "Посмотрите на себя, теряя вес день за днем, теперь такой тонкий, как может это тело".

Цинь Коко была немного беспомощна: "Бабушка, я актриса, естественно, я должна поддерживать тонкое тело, камера и общее зрение не одно и то же, показывая жир, поэтому я должна похудеть".

Старушка была еще более неодобрительна: "Так что не будь актером, просто не слушай, что такого хорошего в этом актере, такого уставшего, носить летнюю одежду зимой, носить зимнюю одежду летом, легко заболеть в старости, если я скажу, что ты просто не делаешь этого, это как раз вовремя, чтобы Брюс женился, это очень хорошо".

"Я не хочу быть домохозяйкой, это моя мечта - быть актрисой." Цинь Коко не мог не сказать.

"Ты так долго мечтал, что это считается осознанием, что лучше иметь хорошую жизнь". Старушка сказала.

Шэнь Цзисян бросил Цинь Коко жалкий взгляд, затем Цинь Коко рассказала старуха о времени еды, как только она закончилась, Цинь Коко сразу же сказала: "У меня еще есть дела во второй половине дня, мама, бабушка, я не вернусь с тобой".